

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.А. Ножкина*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена классификации видов страхования гражданской ответственности. Действующее законодательство предусматривает два вида страхования гражданской ответственности по основанию ее возникновения: страхование риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (статья 931 Гражданского кодекса РФ) и страхование риска ответственности по договорам (статья 932 Гражданского кодекса РФ). Ответственность за нарушение внедоговорных обязательств, в частности, ответственность арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, не подлежит страхованию ни по правилам о страховании договорной ответственности, ни по правилам о страховании деликтной ответственности. Такая ответственность не основана на договоре, поскольку таковой не заключается, и не является следствием причинения вреда. В этой связи автором делается вывод о недостаточности правового регулирования в данной сфере и предлагаются возможные пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: страхование ответственности, виды страхования ответственности, страхование договорной ответственности, страхование деликтной ответственности, страхование внедоговорной ответственности, классификация обязательств, ответственность арбитражного управляющего, природа арбитражного управления, страхование ответственности руководителя, ответственность исполнительных органов.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.1.10228

Действующее законодательство предусматривает два вида страхования гражданской ответственности в зависимости от основания возникновения ответственности:

1) страхование риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц;

2) страхование риска ответственности по договорам.

Вместе с тем, существуют многочисленные случаи возникновения ответственности за нарушение внедоговорных обязательств, которые сложно отнести к одному из указанных видов страхования гражданской ответственности.

В частности, речь идет о страховании ответственности арбитражного управляющего

© Ножкина Алена Александровна

* Аспирант кафедры гражданского и семейного права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[a.nozhkina@yandex.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица.

Пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 4 статьи 20.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. от 23.07.2013)¹ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрено, что при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ).

Очевидно, что в строгом смысле слова договорной ответственности арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, не является, поскольку договор с ними не заключается. В то же время до момента возникновения страхового случая между указанными лицами существуют обязательственные правоотношения, а значит, деликтной такая ответственность тоже не является.

Указанное в статье 929 Гражданского кодекса РФ деление видов страхования ответственности на договорную и деликтную, по всей видимости, уходит своими корнями к классификации обязательств, разработанной еще римскими юристами: на обязательства из контракта (*ex contractu*) и обязательства из деликта (*ex delicto*)².

Но нельзя не отметить, что уже к VI в. двучленная система обязательств была скорректирована и окончательно была сформирована четырехчастная система источников обязательств: из контракта (*ex contractu*), из квазиконтракта (*quasi ex contractu*), из деликта (*ex delicto*) и из квазиделикта (*quasi ex delicto*)³.

В настоящее время оснований возникновения обязательств, а стало быть, и оснований возникновения ответственности больше, чем только договор и деликт.

Гражданский кодекс РФ в части 2 статьи 307 предусматривает, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в Кодексе.

Поэтому в доктрине гражданского права ответственность по основаниям ее возникновения чаще разделяется на договорную и внедоговорную⁴, при этом внедоговорная ответственность понимается шире, чем деликтная.

В действующих реалиях, имея только два вида ответственности – договорную и внедоговорную, в доктрине, как правило, договорная ответственность трактуется узко – только как ответственность за нарушение обязательств из договора. Ответственность же за нарушение всех иных обязательств, установленных не договором, а законом (деликтных, кондикционных и иных обязательств) относят к внедоговорной ответственности⁵.

Исходя из представленных вводных замечаний относительно природы двух видов ответственности, рассмотрим сложившиеся в науке подходы к квалификации страхования ответственности арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица.

Страхование ответственности арбитражного управляющего

Обязанность арбитражного управляющего страховать свою ответственность предусмотрена статьей 24.1 Закона о банкротстве. В соответствии с данной нормой арбитражный управляющий обязан заключить договор обязательного страхования ответственности за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве.

Законодательство не дает ответа на вопрос о виде страхуемой ответственности арбитражного управляющего, указывая лишь форму ответственности – возмещение убытков в связи с

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2009. С.628 (автор главы – Витрянский В.В.). Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. С. 447 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁵ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. С. 5-6.

¹ Собрание законодательства РФ. 2002, N 43. Ст. 4190.

² Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.487.

³ Там же. С. 489.

неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве.

В доктрине данный вопрос однозначно также не решен.

Отсутствие единообразного подхода к квалификации страхования ответственности арбитражного управляющего является следствием такой же неопределенности в вопросах о правовой природе ответственности арбитражного управляющего и самого арбитражного управления.

В литературе высказывались мнения о том, что арбитражный управляющий является: представителем кредиторов; органом конкурсной массы, образующей самостоятельную юридическую личность, не обладающую гражданской дееспособностью; исполнительным органом кредиторов; представителем должника; опекуном; аналогом судебного пристава; доверительным управляющим⁶.

Соответственно, вопрос о квалификации ответственности также является нерешенным. По мнению одних исследователей, ответственность арбитражного управляющего является деликтной; другие квалифицируют данную ответственность как ответственность за нарушение договора.

Т.П. Шишмарева относит ответственность арбитражного управляющего к деликтной ответственности. Она отмечает, что «договор страхования ответственности арбитражных управляющих следует отнести к договору страхования ответственности за причинение вреда, поскольку при определении правового статуса арбитражного управляющего не выявлено договорного отношения между ним и должником или иными субъектами, к договору следует применять положения ст. 931 ГК РФ»⁷. Аналогичная позиция высказывалась М.В. Жаботинским⁸, И.Ю. Мухачевым⁹, С.Л. Сотниковым¹⁰.

⁶ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 87-89.

⁷ Шишмарева Т.П. Страхование ответственности арбитражного управляющего // Цивилист. 2010. №2.

⁸ Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С.178.

⁹ Мухачев И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.156.

¹⁰ Сотников С.Л. Страхование профессиональной ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2010. С.53.

По нашему мнению, ответственность арбитражного управляющего деликтной не является. Формальное отсутствие договорных отношений не свидетельствует о деликтном характере ответственности арбитражного управляющего.

Безусловно, отношения по арбитражному управлению носят публичный, и даже процессуальный характер. Вместе с тем, совершенно справедливо, на наш взгляд отмечает А.А. Дубинчин, что «лицо, будучи назначенным арбитражным управляющим и выполняя публичные функции, вступает в гражданско-правовые отношения, становясь стороной в обязательстве, в силу которого оно обязано совершить определенные действия по отношению к должнику, его имуществу и кредиторам»¹¹.

Действительно, до момента возникновения страхового случая, у арбитражного управляющего уже есть целый спектр строго определенных обязанностей, что свидетельствует о наличии между арбитражным управляющим и лицами, участвующими в деле о банкротстве, гражданско-правовых обязательств, пусть даже обязанности по этим обязательствам установлены не договором, а законом. Как уже отмечалось, при страховании деликтной ответственности до момента возникновения страхового случая между причинителем вреда и потерпевшим не существует никаких обязательственных правоотношений.

В этой связи некоторыми учеными делается вывод о том, что раз ответственность арбитражного управляющего не является деликтной, значит, она является договорной.

Так, Е.Е. Владыка, не давая окончательную правовую квалификацию ответственности арбитражного управляющего, вместе с тем, отмечает, что «деятельность арбитражного управляющего ближе всего к оказанию услуг»¹².

В настоящее же время действующим законодательством заключение подобного договора не предусмотрено, хотя на целесообразность заключения такого договора неоднократно указывалось в литературе¹³.

Поскольку договор с арбитражным управляющим отсутствует, Ю.Б. Фогельсон указывает: «выбирая между договорным и деликтным

¹¹ Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С.131.

¹² Владыка Е.Е. Арбитражный управляющий – субъект профессиональной деятельности // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. №3.

¹³ Свит Ю.П. Договор с арбитражным управляющим. Проблемы правового регулирования. Труды МГЮА. М., 1998. №3. С. 262, 272.

характером его [арбитражного управляющего – А.Н.] ответственности (а ничего другого нам гл. 49 ГК РФ не предоставляет), следует остановиться на договорном»¹⁴.

По нашему мнению, договорной, в строгом смысле слова, ответственность арбитражного управляющего не является, поскольку договор, устанавливающий основания и размер такой ответственности, действительно отсутствует. В то же время, деликтной такая ответственность также не является в силу наличия до момента возникновения страхового случая обязательственного правоотношения между арбитражным управляющим и лицами, участвующими в деле о банкротстве, за нарушение которого ответственность и возникает.

Страхование ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица

В соответствии со статьей 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (в ред. от 29.12.2012, с изм. от 23.07.2013) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹⁵ и статьей 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (в ред. от 06.11.2013) «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)¹⁶ члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Дискуссий относительно природы ответственности не возникает в отношении, пожалуй, только управляющего и управляющей компании. Очевидно, что свои полномочия такие лица, входящие в состав органов управления юридического лица, осуществляют на основании гражданско-правового договора; отмечается, что этим договором оформляются обязательственные правоотношения об оказании услуг¹⁷. В этой связи делается вывод о договорном характере ответственности управляющего и управляющей компании перед обществом.

Вопрос о природе ответственности лиц, исполняющих обязанности единоличного¹⁸ и коллегиального исполнительных органов, членов совета директоров (наблюдательного совета) перед обществом является дискуссионным в доктрине гражданского права.

К договорной ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, относят по двум причинам.

По мнению одних ученых, ответственность указанных лиц перед обществом носит договорный характер, поскольку основана на нарушении трудового договора, заключенного с обществом.

Так, С.В. Дедиков указывает: «В случае причинения убытков обществу единоличный исполнительный орган и члены коллегиального исполнительного органа несут договорную ответственность перед своей организацией, поскольку их связывает трудовой контракт (договор)»¹⁹. Аналогичная точка зрения высказана Г.Л. Рубеко²⁰, А.В. Широковым²¹.

С подобной позицией, по нашему мнению, согласиться нельзя.

Руководитель организации имеет двойственный статус в обществе.

С одной стороны, руководитель является работником общества, которого связывают с обществом трудовые отношения, регулируемые трудовым договором. За нарушение трудовых обязанностей руководитель несет ответственность, предусмотренную трудовым законодательством: полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации (статья 277 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 07.06.2013)). В этой связи, безусловно, справедливо А.Ф. Нуртдинова и Л.А. Чиканова отмечали, что руководитель организации, как и всякий другой работник, обязаны осуществлять работу по определенной должности, то есть выполнять определенную трудовую функцию, а не пере-

¹⁸ Для целей настоящей статьи термины «руководитель» и «лицо, исполняющее обязанности единоличного исполнительного органа» будут использоваться как синонимичные.

¹⁹ Дедиков С.В. Страхование ответственности руководителей юридических лиц // Юридическая работа в кредитной организации, 2012 №2

²⁰ Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Широков А.В. Правовые вопросы страхования ответственности директоров и иных должностных лиц // Предпринимательское право, 2007, №4.

¹⁴ Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 445.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 1.

¹⁷ Бычкова Е.Н. Указ. соч. С.53.

давать работодателю конечный результат своего труда²².

Но в то же время руководитель исполняет обязанности единоличного исполнительного органа, то есть является органом управления юридического лица. Единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени общества, самостоятельно заключает определенные сделки.

Данные отношения регулируются корпоративным, но не трудовым законодательством, на что прямо указано в пункте 3 статьи 69 Закона об АО: на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и (или) членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям Трудового кодекса РФ.

Приоритет в применении норм гражданского права перед нормами трудового к отношениям, возникающим между акционерным обществом и физическим лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, был отмечен Конституционным судом РФ²³.

Данный подход является преобладающим и в доктрине гражданского права. Совершенно справедливо, на наш взгляд, А.А. Маковская говорит «об отношениях, складывающихся между обществом и лицами, выполняющими функции его органов или входящими в его органы при осуществлении этих функций, как об отношениях корпоративных, отличных от отношений между работодателем и наемными работниками и являющихся по своей природе отношениями гражданско-правовыми»²⁴. Схожий подход

высказывался А.В. Богдановым²⁵, Т.Ю. Коршуновой²⁶, П.В. Степановым²⁷.

Аналогичное решение содержится в проекте N 47538-6/2 Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов», который предусматривает введение нового пункта 4 в статью 53 Гражданского кодекса РФ, устанавливающего, что отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в его органы, регулируются Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах. В той части, в какой эти отношения не урегулированы указанным законодательством, к трудовым отношениям таких лиц применяется трудовое законодательство.

Таким образом, по нашему мнению, наличие трудового договора между руководителем организации и обществом не свидетельствует о договорном характере ответственности за нарушение установленной корпоративным законодательством обязанности действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Что касается членом совета директоров (наблюдательного совета), то трудовое законодательство в силу статьи 11 Трудового кодекса РФ на них не распространяется. Очевидно, что их ответственность носит гражданско-правовой характер.

По мнению других ученых, ответственность лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, носит договорный характер, поскольку основана на нарушении договора на осуществление корпоративных функций. При этом сам этот гражданско-правовой договор понимается по-разному: как особый договор *sui generis*

²² Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Соотношение трудового и нового гражданского законодательства. В кн.: Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. М., 1995. С. 14.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статус, 2006

²⁵ Богданов А.В. Юридическая конструкция договора между акционерным лицом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа // <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vipusk2122011/122-2011-2-11.html>. Дата обращения - 09.11.2013 года.

²⁶ Коршунова Т.Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: проблемы правового статуса» В кн.: Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся - М. ИЗиСП. 2012, С. 146.

²⁷ Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002, №12. С. 93.

(Н.В. Козлова)²⁸; как межотраслевой договор, объединяющий положения двух отраслей права – гражданского и трудового (Е.Н. Бычкова)²⁹; как состоявшееся в установленном порядке назначение лица на должность или наделение его соответствующими полномочиями компетентным органом общества, с одной стороны, и согласие на это назначаемого лица, в том числе выраженное путем реального начала исполнения функций, с другой стороны (И.Л. Иванов)³⁰; как договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (Е.В. Тычинская)³¹.

По нашему же мнению, договорной, в строгом смысле слова, ответственность лиц, входящих в состав органов управления юридического лица (кроме управляющего и управляющей компании), не является. Действительно, с членами совета директоров гражданско-правовой договор, как правило, не заключаются, свои полномочия они осуществляют на основании решения общего собрания акционеров (участников). С руководителем, как правило, заключается только трудовой договор, который гражданско-правовые отношения сторон не регулирует.

Поскольку формально договор на осуществление корпоративных функций с лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, не заключается, некоторыми авторами делается вывод о деликтном характере их ответственности (В.И. Добровольский³², А.Е. Молотников³³).

С данным выводом, по нашему мнению, согласиться нельзя.

Также как в случае с арбитражным управлением, между лицами, входящими в состав

органов управления, и обществом до момента возникновения причинения ему убытков уже существуют обязательственные правоотношения. Следствием нарушения этих обязанностей является возникновение ответственности у лиц, участвующих в управлении юридическим лицом.

К таким обязанностям, в частности, относится уже упоминавшаяся обязанность лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно. Разумность и добросовестность должны присутствовать при осуществлении обязанности по выбору и контролю за действиями (бездействиями) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работникам юридического лица, а также надлежащей системы управления юридическим лицом³⁴.

По нашему же мнению, ответственность лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, не относится ни к договорной, ни к деликтной. Такая ответственность не основана на договоре, поскольку таковой не заключается, и не является следствием причинения вреда.

Возможные пути решения

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, возможны три пути решения поставленной проблемы.

1. Признание за обязательственными правоотношениями, существующими, соответственно, между арбитражным управляющим и лицами, участвующими в деле о банкротстве и лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, и обществом, договора sui generis.

Безусловно, не лишены смысла представленные в настоящей статье подходы авторов, настаивающих на существовании гражданско-правового договора при исполнении обязанностей арбитражным управляющим и лицами, входящими в состав органов управления юридического лица.

Но для применения такого подхода на практике требуется указание на это законодателя или судебного толкования.

Поскольку такая законодательная регламентация или судебное толкование отсутствуют, участникам страховых правоотношений приходится выбирать из того, что предлагает

²⁸ Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. №8. С. 47-48.

²⁹ Бычкова Е.Н. Договорная ответственность исполнительных органов акционерного общества. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. С.157, 164, 173.

³⁰ Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8, 177.

³¹ Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012 // СПС КонсультантПлюс.

³² Добровольский В.И. Вопросы страхования ответственности руководителей компаний в России (Directors and Officers Liability Insurance (D&O)) // «Юрист», 2008, № 12 // СПС КонсультантПлюс.

³³ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 163.

³⁴ Пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» №62 от 30.07.2013 года.

текущее регулирование: страхование договорной или деликтной ответственности. Страховая практика показывает, что ответственность арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, страхуется по правилам о страховании деликтной ответственности. Подобное, по нашему мнению, недопустимо.

В этой связи признание в данном случае договора «особого рода» могло бы стать в каком-то смысле решением проблемы.

Действительно, формально договор на осуществление функций арбитражного управления или функций того или иного органа управления юридического лица не заключается.

Вместе с тем, началу осуществления таких функций предшествует сложный юридический состав действий, оформляющих назначение такого лица на должность, наделение его полномочиями и определение его обязанностей.

Полномочия арбитражного управляющего утверждаются определением арбитражного суда.

Полномочия лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, утверждаются решением общего собрания акционеров (участников) общества.

При этом нельзя не отметить, что собственно соглашением сторон считается не решение акционеров (участников) или определение арбитражного суда. Очевидно, что такому утверждению судом или собранием акционеров (участников) предшествует предложение кандидату осуществлять функции арбитражного управляющего / лица, входящего в состав органов управления юридического лица, и его согласие на осуществление таких функций. Хотя в науке существует и позиция, в соответствии с которой решение общего собрания акционеров само по себе является гражданско-правовой сделкой³⁵.

В этом смысле следует согласиться с позицией И.Л. Иванова о том, что договор на осуществление функций указанных лиц представляет собой не единый документ, а совокупность документов, оформляющих согласование воли на осуществление таких функций, утверждение в должности и определение прав и обязанностей.

При признании таких отношений договором *suī generis*, ответственность арбитражного управляющего следует квалифицировать как договорную и страховать ее по правилам о страховании ответственности за нарушение договора в порядке, предусмотренном статьей 932

Гражданского кодекса РФ, если возможность такого страхования предусмотрена законом.

Возможность (более того, обязанность) страхования ответственности арбитражного управляющего, как уже отмечалось, прямо предусмотрена Законом о банкротстве.

Возможность страхования ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, действующим законодательством не предусмотрена. Однако отметим, что в настоящее время Государственной Думой РФ во втором чтении рассматривается законопроект №394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ», который прямо предусматривает возможность страхования ответственности членов органов управления юридического лица³⁶.

2. Расширение смысла «договорной ответственности» путем включения в нее не только ответственности за нарушение договорных, но и иных недоговорных обязательств.

Отметим, что в доктрине такие попытки неоднократно предпринимались.

Так, О.А. Красавчиковым указывалось на условность термина «договорная» ответственность «в связи с тем, что рассматриваемая ответственность наступает не только по обязательствам, возникшим из договора, но и из других правомерных действий»³⁷.

В «Общем учении о деликтных обязательствах в советском гражданском праве» В.Т. Смирновым и А.А. Собчаком указывалось: «вред может явиться результатом неисполнения или ненадлежащего исполнения уже существующего между сторонами обязательства, возникшего из договора, административного акта и т.п... Правонарушению... обязательно должно предшествовать установление договорных или иных приравненных к ним правоотношений, опосредующих нормальную хозяйственную или иную деятельность их участников»³⁸.

Указанное расширенное толкование позволит страховать ответственность за нарушение обязательств, в частности ответственность арбитражного управляющего и лиц, входящих

³⁵ Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

³⁶ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации / <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=394587-5&02> (дата последнего обращения – 28 октября 2013 года).

³⁷ Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М. «Высшая школа» 1985 г. Изд. 3.С. 508.

³⁸ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 9, 100.

в состав органов управления юридического лица, по правилам о страховании договорной ответственности в соответствии со статьей 932 Гражданского кодекса РФ.

3. Однако более методологически верным представляется не «искусственное» применение норм о договорной ответственности к внедоговорным обязательствам, а изменение системы подвидов страхования гражданской ответственности путем выделения самостоятельного вида страхования - страхования внедоговорных обязательств.

На схожий характер договорных и внедоговорных обязательств указывает Е.А. Суханов. По его мнению, попытка отнесения иных «недоговорных» обязательств к внедоговорной ответственности неудачна, поскольку, с одной стороны, «искусственно разделяются однородные по сути обязательства из различных сделок (действий)», а с другой – «объединяются в одну группу обязательства из правомерных действий (сделок) и из правонарушений».

Как уже отмечалось, многими авторами ответственность арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, относится к внедоговорной ответственности (отличной от деликтной ответственности), под которой понимается ответственность за нарушение обязательств, установленных законом.

С таким подходом спорить, безусловно, нельзя, поскольку, действительно, ответственность возникает из обязательства, но на договоре не основана.

Но решением проблемы такой подход не является, поскольку, как уже отмечалось, действующее страховое законодательство не регулирует отношения по страхованию внедоговорной ответственности, а предусматривает только два вида страхования ответственности – страхование договорной и деликтной ответственности.

Таким образом, налицо необходимость выделения страхования ответственности за нарушение внедоговорных обязательств в самостоятельный вид страхования ответственности.

Формулировка статьи 929 Гражданского кодекса РФ указывает на открытый перечень видов страхования ответственности: «по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы...». Более того, статья 32.9 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (в ред. от 25.12.2012) «Об организации страхового дела в Российской Федерации», устанавливающая виды страхования, в пп. 34 предусматривает «иные виды страхования, предусмотренные федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования».

В этой связи действующее законодательство о страховании позволяет сделать вывод о возможности выделения страхования ответственности за нарушение внедоговорных обязательств в самостоятельный подвид страхования гражданской ответственности.

В пользу данной точки зрения высказывался А.П. Лебединов: «вполне допустимо предложить гипотезу, в соответствии с которой страхование ответственности, не являющейся ответственностью по договору и в то же время возникающей не в связи с причинением непосредственного вреда жизни, здоровью и (или) имуществу, следует относить к некоему самостоятельному виду страхования ответственности, который должен подчиняться только общим нормам гл. 48 ГК РФ, применяемым к договорам имущественного страхования»³⁹.

Но в этом случае необходимо определиться с юридико-техническими вопросами страхования: есть ли основания выделять страхование внедоговорной ответственности в самостоятельный вид страхования или возможно страхование такой ответственности по правилам о страховании договорной или деликтной ответственности?

Для решения данного вопроса рассмотрим основные различия в страховании деликтной и договорной ответственности.

1) В страховании ответственности за нарушение договора страхуется ответственность за нарушение обязательства перед конкретным лицом – контрагентом страхователя по гражданско-правовому договору; при страховании ответственности из причинения вреда - перед неограниченным числом лиц, поскольку потерпевшим может стать любое лицо и определить его заранее невозможно.

2) В страховании деликтной ответственности в определенных случаях допускается прямой иск потерпевшего к страховщику о возмещении причиненного вреда. В страховании договорной ответственности подобное право выгодоприобретателя не предусмотрено.

3) При страховании деликтной ответственности может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного указанного им лица - застрахованного лица; при страховании договорной ответственности - под страхом ничтожности только риск ответственности самого страхователя.

4) Взыскание возмещения по договорам страхования договорной и деликтной ответственности подчиняется различным срокам

³⁹ Лебединов А.П. О продолжительности срока исковой давности при страховании профответственности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. №3 // СПС «Консультант Плюс».

исковой давности: три года при страховании деликтной ответственности и два года при страховании договорной ответственности (статья 966 Гражданского кодекса РФ).

Различия, указанные в пунктах 2 – 4 представляются формальными. Они не свидетельствуют о различной природе данных видов страхования, а показывают лишь формальное указание законодателя. Отметим, что Ю.Б. Фогельсоном высказывалось мнение о необходимости универсального регулирования страхования всех видов ответственности⁴⁰.

Единственным существенным различием представляется только первое – выгодоприобретатель по договору страхования. Если им является конкретное лицо / лица, речь идет о страховании договорной ответственности. Если

выгодоприобретателем является любой заранее неопределенный круг лиц, лицо, речь идет о страховании деликтной ответственности.

В этой связи более правильным представляется страхование ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение внедоговорных обязательств по правилам о страховании договорной ответственности.

Это потребует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о страховании, но вместе с тем поможет избежать споров о виде страхуемой ответственности, которые существуют сейчас в отношении многих видов страхования ответственности, в частности, арбитражного управляющего и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица.

Библиография

1. Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001.
3. Богданов А.В. Юридическая конструкция договора между акционерным лицом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа // <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vipusk2122011/122-2011-2-11.html>.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2009.
5. Бычкова Е.Н. Договорная ответственность исполнительных органов акционерного общества. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
6. Владыка Е.Е. Арбитражный управляющий – субъект профессиональной деятельности // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. №3.
7. Дедиков С.В. Страхование ответственности руководителей юридических лиц // Юридическая работа в кредитной организации, 2012 №2.
8. Добровольский В.И. Вопросы страхования ответственности руководителей компаний в России (Directors and Officers Liability Insurance (D&O)) // Юрист. 2008. N 12.
9. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
10. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
11. Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
12. Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999.
13. Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. №8.
14. Коршунова Т.Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: проблемы правового статуса» В кн.: Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся – М.: ИЗиСП. 2012.
15. Лебединов А.П. О продолжительности срока исковой давности при страховании профответственности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. №3.
16. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.

⁴⁰ Фогельсон Ю.Б. Указ соч. С. 444.

17. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
18. Мухачев И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
19. Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Соотношение трудового и нового гражданского законодательства. В кн.: Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. М., 1995.
20. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010.
21. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007.
22. Свит Ю.П. Договор с арбитражным управляющим. Проблемы правового регулирования. Труды МГЮА. М., 1998. №3.
23. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983.
24. Советское гражданское право. /Под ред О.А. Красавчикова. М. «Высшая школа» 1985 г. Изд. 3.
25. Сотников С.Л. Страхование профессиональной ответственности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2010.
26. Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002, №12.
27. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012.
28. Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография / Ю.Б. Фогельсон. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
29. Широков А.В. Правовые вопросы страхования ответственности директоров и иных должностных лиц // Предпринимательское право, 2007, №4.
30. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013.
31. Шишмарева Т.П. Страхование ответственности арбитражного управляющего // Цивилист. 2010. №2.

References

1. Arkhipov B.P. Grazhdansko-pravovoi mekhanizm sliyanii i prisoedinenii aktsionerneykh obshchestv: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
2. Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovskii M.L. Pravovye osnovy nesostoyatel'nosti (bankrotstva). M., 2001.
3. Bogdanov A.V. Yuridicheskaya konstruktsiya dogovora mezhdru aktsionernym litsom i litsom, osushchestvlyayushchim funktsii ego edinolichnogo ispolnitel'nogo organa // <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vipusk2122011/122-2011-2-11.html>.
4. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe prav. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. 3-e izd., ster. – M.: Statut, 2009.
5. Bychkova E.N. Dogovornaya otvetstvennost' ispolnitel'nykh organov aktsionernogo obshchestva. Diss. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2000.
6. Vladyka E.E. Arbitrazhnyi upravlyayushchii – sub'ekt professional'noi deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom. 2011. №3.
7. Dedikov S.V. Strakhovanie otvetstvennosti rukovoditelei yuridicheskikh lits // Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii, 2012 №2.
8. Dobvol'skii V.I. Voprosy strakhovaniya otvetstvennosti rukovoditelei kompanii v Rossii (Directors and Officers Liability Insurance (D&O)) // Yurist. 2008. N 12.
9. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / D.V. Dozhdev; pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Norma : INFRA-M, 2013.
10. Dubinchin A.A. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva) yuridicheskogo litsa. Diss. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1999.
11. Zhabotinskii M.V. Arbitrazhnyi upravlyayushchii kak sub'ekt grazhdanskikh pravootnoshenii pri bankrotstve. Dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2004.
12. Ivanov I.L. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' lits, uchastvuyushchikh v upravlenii aktsionernym obshchestvom, v prave Rossii i Germanii. Diss. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 1999.
13. Kozlova N.V. Grazhdansko-pravovoi status organov yuridicheskogo litsa // Khozyaistvo i pravo. 2004. №8.

14. Korshunova T.Yu. Edinolichnyi ispolnitel'nyi organ yuridicheskogo litsa: problemy pravovogo statusa» V kn.: Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publicnykh i chastnykh interesov: materialy dlya VII Ezhegodnykh nauchnykh chtenii pamyati professora S.N. Bratusya – M. IZiSP. 2012.
15. Lebedinov A.P. O prodolzhitel'nosti stroka iskovoi давности pri strakhovanii profotvetstvennosti // Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii. 2010. №3.
16. Makovskaya A.A. Osnovanie i razmer otvetstvennosti rukovoditelei aktsionernogo obshchestva za prichinennye obshchestvu ubytki // Ubytki i praktika ikh vozmeshcheniya: Sbornik statei / otv. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2006.
17. Molotnikov A.E. Otvetstvennost' v aktsionernykh obshchestvakh. Diss. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005.
18. Mukhachev I.Yu. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti arbitrazhnogo upravlyayushchego pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve). Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
19. Nurtdinova A.F., Chikanova L.A. Sootnoshenie trudovogo i novogo grazhdanskogo zakonodatel'stva. V kn.: Novyi grazhdanskii kodeks Rossii i otraslevoe zakonodatel'stvo. M., 1995.
20. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: v 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / Otв. red. E.A. Sukhanov. – M.: Statut, 2010.
21. Rubeko G.L. Pravovoi status organov upravleniya aktsionernykh obshchestv. M.: Statut, 2007.
22. Svit Yu.P. Dogovor s arbitrazhnym upravlyayushchim. Problemy pravovogo regulirovaniya. Trudy MGYuA. M., 1998. №3.
23. Smirnov V.T., Sobchak A.A. Obshchee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave. L., 1983.
24. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. /Pod red O.A. Krasavchikova. M. «Vysshaya shkola» 1985 g. Izd. 3.
25. Sotnikov S.L. Strakhovanie professional'noi otvetstvennosti. Diss. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2010.
26. Stepanov P.V. Pravovaya kvalifikatsiya otnoshenii, vznikayushchikh mezhdru edinolichnym ispolnitel'nyim organom i aktsionernym obshchestvom // Khozyaistvo i pravo. 2002, №12.
27. Tychinskaya E.V. Dogovor o realizatsii funktsii edinolichnogo ispolnitel'nogo organa khozyaistvennogo obshchestva / pod red. L.Yu. Mikhevoi. M.: Statut, 2012.
28. Fogel'son Yu.B. Strakhovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya: monografiya / Yu.B. Fogel'son. – M. : Norma : INFRA-M, 2012.
29. Shirokov A.V. Pravovye voprosy strakhovaniya otvetstvennosti direktorov i inykh dolzhnostnykh lits // Predprinimatel'skoe pravo, 2007, №4.
30. Shevchenko A.S., Shevchenko G.N. Deliktnye obyazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave: Uchebnoe posobie. – M.: Statut, 2013.
31. Shishmareva T.P. Strakhovanie otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego // Tsivilist. 2010. №2.

Материал получен редакцией 18 ноября 2013 г.